

Кето представила их со словами: Загредий, эти трое — морские чудовища, что родились вместе с тобой, они посланы, чтобы защищать тебя.

Загредий окинул всех недоумевающим взглядом.

Разве он не единственный сын Кето? Откуда взялись эти три девицы? К тому же, родились вместе с ним.

Заметив недоумение на лице Загредия, Кето слегка улыбнулась и пояснила: Та, что с красной чешуей, зовется Эвриала, с синей — Стено, а с разноцветной — Медуза. Вместе они зовутся тремя сестрами Горгонами, и впредь ты можешь поручать им любые дела.

Затем Кето обратилась к трем сестрам Горгонам: Отныне Загредий — тот, кого вы должны защищать ценой собственной жизни. Когда он станет божеством, вы тоже обретете высочайшее благородство под стать богам.

Стено и Эвриала тут же кивнули. Медуза же бросила взгляд на Загредия и лишь после минутного колебания склонила голову.

Кето сказала Загредию: Они — сирены, рожденные вместе с тобой, но в отличие от тех бездумных морских чудовищ, их разум сравним с божественным. Так что можешь не переживать: они не станут устраивать беспорядки и приносить одни лишь неприятности, как прочие порождения моря.

Медуза? Разве это не горгона? Так вот кто они — три сестры Горгоны!

Загредий приветствовал их: Приветствую вас, мои сестры. Когда я стану богом, вы станете моими самыми близкими существами и обретете мою защиту.

Глаза Эвриалы засияли. Она уже до смерти устала от бесконечных преследований со стороны богов и полубогов, и если бы какое-то высочество взяло ее под свое крыло, она наконец смогла бы жить спокойно.

Поэтому Эвриала поспешила заверить его в преданности: Загредий, я всегда буду защищать тебя!

Слово «брат» сорвалось с ее губ, но она тут же осеклась: в конце концов, Кето прямо не заявляла, что они ее дочери.

Ведь во всем Море Хаоса Кето всегда утверждала, что у нее лишь один-единственный ребенок — Загредий.

Загредий кивнул.

Увидев, как Эвриала тут же поспешила выразить верность, Кето удовлетворенно кивнула: Я пойду, у меня еще есть дела. Загредий, можешь прогуляться снаружи — с самого рождения ты еще ни разу не покидал этих стен.

На лице Загредия мелькнуло волнение: он давно уже хотел порезвиться на воле, но из-за запрета матери был вынужден томиться в этом дворце.

Поэтому он громко воскликнул: Ура, пойдем погуляем!

С этими словами Загредий покинул дворец, в котором провел целых десять лет, и ступил на твердую землю.

Перед ним расстилались изумрудные луга, бескрайние просторы сменялись густыми, буйными зарослями деревьев, уходящими за горизонт.

Свежей зелени вторил чистый белый песок пляжа, где то тут, то там крабы важно и неторопливо семенили в сторону моря.

Неподалеку несколько людей с деревянными палками в руках пытались поймать рыбу.

А вдали по равнине резвилось семейство кроликов: два крупных зверя шли впереди и позади, оберегая малыша, семенящего посередине.

Медуза, шедшая следом за Загредием, увидела эту сцену с играющими кроликами, и в ее розовато-лиловых глазах промелькнула едва уловимая тень зависти.

Ей тоже хотелось родительской заботы и тепла. Но в следующее мгновение она тряхнула головой и с решительным видом закрыла глаза.

Нет! Ей это ни к чему! Ей хватит и сестер, а все эти родители — лишь призрачные цветы в зеркале да отражение луны в воде.

И все же, даже с закрытыми глазами, ее тело невольно подалось вперед, туда, где резвилась кроличья семья.

Шедший впереди Загредий словно почувствовал что-то неладное. Он обернулся, желая проверить, что случилось.

Заметив, что Медуза хоть и зажмурилась, но лицо ее обращено в определенную сторону,

Загредий тоже посмотрел туда.

Он увидел трех счастливых кроликов!

Он всё понял. Сложным взглядом он окинул сестер Горгон, открыл рот, но тут же закрыл его. Ему хотелось утешить ее, но в каком качестве?

Как единственный сын Кето и Форкия? Как тот, кого сестры Горгоны поклялись защищать ценой жизни? Или как случайный встречный?

Он не знал...

Но, глядя на Медузу, его ноги сами понесли его к ней.

Услышав шаги, Медуза тотчас пришла в себя. Кое-как справившись с эмоциями, она выдавила из себя улыбку, которая казалась страшнее слез, и произнесла: Загредий, что-то случилось?

Загредий замялся: слова утешения так и не сорвались с его губ. Какое он имел право утешать ее, будучи тем, кому досталось всё?

Медуза заметила его нерешительность и всё поняла. Она догадалась, что именно он хотел сказать, и заговорила первой: Мне не нужно утешение. Я — сирена, а ты — будущее божественное высочество. Мы изначально идем разными дорогами, так что тебе не о чем говорить со мной.

Произнося эти слова, она сохраняла абсолютную холодность, словно рассуждала о какой-то пустяковой вещи.

Стено и Эвриала, заметив, как змейки на голове Медузы непрерывно извиваются, сразу поняли, что на душе у сестры вовсе не так легко, как она пытается показать.

Материнская любовь? Отцовская любовь?

Они никогда не ведали ее. С самого рождения они видели мать всего трижды: когда родились, когда их заставляли закалять тела, и в этот последний раз — когда велели защищать стоящего перед ними будущего владыку...

Испытывали ли они обиду? Наверное, да, ведь им тоже хотелось родительской ласки!

Но они — всего лишь низшие сирены, ничтожные чудовища, неспособные возвыситься до богов. Подобно свирепствующим на земле диким зверям, они всего лишь морские твари, не

смеющиеся и мечтать о любви. Так почему же в глубине души всё еще таится эта горькая, неистребимая досада?

Загредий мягко улыбнулся, подошел к сестрам Горгонам и произнес: Почему же не нужно? Я ведь ребенок, рожденный вместе с вами! Мы — самые близкие друг другу братья и сестры в этом мире!

Мы появились на свет от одной матери, и когда я стану богом, то сделаю всё возможное, чтобы вы тоже вознеслись. Я не могу дать вам родительской любви, но могу предложить заботу старшего брата. Хотите стать моими сестрами?

Услышав слова Загредия, из холодных глаз Медузы покатились капелька росы. Скользнув по щеке, она замерла на самом подбородке.

Медуза машинально коснулась лица и ощутила легкий холодок. Неужели это слезы? Но почему они такие леденящие?

Она помнила, как плакала в первый раз: тогда слезы обжигали кожу, а сердце будто разрывалось на части. Почему же сейчас всё иначе?

<http://bllate.org/book/22041/2291750>